

Глава 228: Неверный

Любовь ничего не значит. Просто потому, что вы эмоционально привязаны к кому-то, это не значит, что они хорошие люди или на них можно положиться. Полагая, что они вас любят, это не так.

Любовь не может изменить реальность, даже в мире, в котором есть драконы.

Эти и другие удручающие мысли заполнили мой разум, когда лифт спустился.

Никс был рядом со мной. Лэни и Биадет стояли впереди, время от времени бросая взгляд на меня через плечи, кипящие и дымящие. Они держали разговор с низким голосом, их соперничество в ожидании, но я не обращал внимания. Я просто хотел подняться на уровень земли и начать кричать. Хотя, как я себя чувствовал, я, возможно, не смогу так долго ждать.

Я пытался вынести решение после того, как я поговорил с Дженни. Это была здравая и разумная вещь. Но когда мы медленно скользили по валу, чувство предательства стало подавляющим. Конечно, она согласилась позволить Королеве использовать ее в обмен на то, чтобы дать ей то, что она хотела. Это то, что каждый мог бы сделать.

Однако под гневом было нечто более злое. Позор. Я позволил себе поверить, что она была тем, кем она не была, потому что я хотел, чтобы это было правдой. Я не мог обвинить ее в этом. Это была моя вина за то, что я такой идиот.

Я должен был узнать из истории. Одну минуту вы поете «Мне шестнадцать лет, почти семнадцать», после чего вы одеты в коричневую рубашку и сдаете семью вашей девушки нацистам. Урок был ясен: никогда не доверяй австрийцам.

«Мы должны отправиться в Фенгард», - спросил Найкс.

«Скажешь снова, и я отрежу тебе хвост». Это заткнуло его.

Лифт содрогнулся, и Биадет открыла железные ворота. Бессознательные солдаты были точно такими, как мы их оставили. Может быть, все они были мертвы, и Биадет солгала мне, как и все остальные. Я понимаю, что я могу быть невыносимым, когда хожу, но трудно не валяться, когда твоя жизнь отстой. .

«Тебе нужно воспользоваться моментом, чтобы собраться», - сказала Лэни.

«Я в порядке», сказал я сквозь зубы.

«Ты дергаешься», - сказала Биадет. Было похоже, что они сговорились против меня. Объединяю людей, это то, что я делаю.

Я толкнул Никса впереди меня и продолжил по туннелю, который выходил наружу, и какая бы чудесность меня не ждала. «Итак, кто твой мастер, Биадет? Это не человек в шпиле, предполагая, что он не женщина, переодетая. Хотя это меня не удивило бы, если бы так было. Может быть, другая королева, та в Дарготе?»

«Да, - сказала Биадет. «Могло бы так». Я подумал, что это было замечательно ожидаемо от нее, пока я не понял, что она на самом деле не говорила, что это она, просто так и было.

Мы дошли до конца туннеля. Я даже не потрудился создать светящийся шар, я просто прошел

сквозь темноту, используя Никса и мое растущее чувство несправедливости, чтобы возглавить путь.

Когда я вышел на свет, я на мгновение ослеп. Если бы кто-то ждал, чтобы засадить нас, я бы никогда их не увидел. Мне было все равно.

Все вернулись, хотя большинство сидели. Евнухи выглядели в наибольшей степени бедственными, у многих из них текла кровь из ушей. Клэр ходила исцелять их, а Морис следовал за ней, как щенок. Мой взгляд на пары был все время низким, поэтому мои мнения о всех вещах, возможно, были несколько заматы.

Женщины-солдаты сидели, выстроившись вдоль стены, наблюдая за небольшой группой женщин-солдат, которые были троллями. Они выглядели не очень счастливыми, но их оружие было удалено, и они все еще были потрясены оружием, которое использовала Ленда. Примус Ленда сидела с ними, вопиющая.

А потом была Дженни. Она была на ногах. Она увидела, как я появился, и ее обеспокоенный хмурый взгляд превратился в большую улыбку. Она начала идти ко мне и дрогнула, ее улыбка свалилась с ее лица.

Я отвернулся от нее, не в силах ее вынести, и снова посмотрел на Мориса и Клэр. Они не видели, как мы возвращаемся и помогали другим. Они выглядели так комфортно и легко вместе.

И он поднялся. Гнев, позор, потеря утраты, которые меня поглотили, просто ушли. Я знал, что Королева солгала мне. Было так очевидно, что это было даже не смешно.

Дженни приехала в Рекьюбар, чтобы найти меня по очень важной причине. Ей нужно было исцелить Мориса. Он был в коме и мог умереть в любую минуту. Может быть, она ставит свои желания перед моими людьми - люди делают пустые выборы все время - но идея, что она отказалась бы от Клэр и Мориса, чтобы уйти и сыграть в военные игры, была смешной. Наличие ребенка не стоило бы того.

Дженни снова двинулась ко мне, нерешительная улыбка вернулась на место.

Королева полностью сбросила меня с баланса. Она использовала мою собственную тактику против меня, склоняя меня, чтобы омрачить мое мнение. Я идиот не видел этого. Если и было чего стыдиться, это было так.

Я бы отправился к Дженни и проигнорировал ее опровержения. Вероятно, она не смогла бы вспомнить, почему она согласилась работать с Королевой. Возможно, я даже убедил ее, что Королева права. Сшейте семена инакомыслия и отступите, чтобы посмотреть, как они растут. Вы должны были восхищаться высшим качеством ума Королевы.

Но она не знала о Морисе. Не мог догадаться, что есть более простой способ доказать, что Дженни не стала изгоем, чем что-то столь же эфемерно, как настоящая любовь. Обычная порядочность.

Возможно, Дженни однажды что-то сделает, чтобы рассердить меня. Может быть, она перестанет хотеть быть со мной. Это произойдет. Но она не могла отбросить ее человечность. Не охотно.

«На мгновение я подумал, что потеряла тебя», сказала Дженни, когда она добралась до меня.

На мгновение она была и не по своей вине. Я улыбнулся и обнял ее, чтобы она не заметила моего смущения. Не то чтобы ей нужно было увидеть мое лицо, чтобы это знать. Я отпустил ее и оглянулся на дворец, красивую призму цветов, благодаря которой я мог видеть только то зло, которое почти возобладало меня.

Биадет и Лэни стояли там с мягким видом на лицах.

«Что случилось именно тогда?» - сказала Лэни.

«Метаморфоза», - сказала Биадет.

«Он хорош, не так ли?» - сказала Лэни. «Особенный».

Дженни переступила передо мной. «Принцесса, не заставляй меня шлепать тебя».

Лэни стояла на своем, но она немного подергивалась.

«Значит, так?» - сказала мне Биадет. Я дал ей это, потому что, честно говоря, она не ошиблась.

Дженни переключила внимание на меня. «Я это почувствовала».

«Мы должны уйти», сказал я быстро. Я сформировал шар света и держал его над головой, чтобы запустить в воздух. Я планировал отправить его в качестве сигнала, чтобы Флосси приехала и достала нас, но, как только я выпустил его, рука Дженни скользнула в мою, и он выстрелил в воздух с гораздо большей силой, чем я предполагал, а затем он взорвался как высотная ядерная детонация.

Он был жгучим, но, к счастью, не выделял тепла. Все закрыли глаза, а потом посмотрели на меня так: «Какого черта?»

Я передал его, как будто это было намеренно.

Дженни подняла мою руку. «Извини, я тебя подставила?» Ее не обманывало.

Габор и Роланд прогуливались за углом.

«Куда вы двое отправились?» - спросил я их, пытаясь избежать сомнительных взглядов всех.

«Мы пошли на обед», - сказал Габор. «Здесь, похоже, не слишком много происходило».

«Нет ничего лучше, - сказал Роланд, - чем, хорошая еда и длинное дерьмо». Он, казалось, был очень доволен этим советом, оглядываясь, чтобы никто не пропустил его.

«У тебя есть ключ к шпилью», - сказал Габор, больше заявление, чем вопрос.

Я достал драгоценный камень, который дала мне Королева, и протянул ему. Он покачал головой и не принял этого. Дженни потянулась к нему, и он начал светиться. Я отдернул его назад.

Королева дала его мне очень легко. В то время я слишком старался думать об этом, почему она передала мне что-то, что дало бы мне доступ к шпилям и оружию внутри него? Мой план всегда заключался в том, чтобы уничтожить его, если можно, но большинство людей, вероятно, захотят его для себя.

Я внимательно осмотрел камень. Думаю, какая-то бомба. Возьмите с собой Петра и нас одновременно. Дженни имела к этому какое-то отношение, но я не был уверен, какое.

Я подошел туда, где были тролли. «Мы уходим?» - спросил Равива.

«Да, как только Флосси попадает сюда. Ты», - сказал я Примусу Ленде. «Я оставляю евнухов здесь. Позаботьтесь о них».

Ленда посмотрела на меня с презрением, которое внезапно повернулось к страху. Я не был настолько глуп, чтобы думать, что это меня вызвало. Я слышал, как драконы садятся за мной.

«Что случилось?» - позвала Флосси. «Я подумала, что это была мировая война, третья или саммит».

«Он был возбужден», - сказала Дженни. Она все еще крепко держала меня за руку. Я не против.

«Что происходит?» Спросила Клэр, когда она и Морис подошли ближе.

«Я скажу тебе позже. Вот, держись за него». Я сунул Никса к ней. Он мог бы стать очень полезным, как только Клэр ковыряла его мозг. Я сомневался, что Королева доверила ему слишком много информации - она была готова отправить его на миссию в камикадзе с нами, поэтому она явно не слишком ценила его, но, вероятно, он все еще мог рассказать нам, охотно или нет.

Теперь четыре дракона на площади дали Ленде пищу для размышлений. Она была не совсем дерзкой альфа-женщиной, которой она была. Это было хорошо. Я ожидал увидеть ее снова, и маленький страх мог бы изменить ситуацию.

Мы сели на драконов и взлетели, оставив евнухов позади. Я не был заинтересован в борьбе на пути к победе, особенно когда они могли так же легко отвернуться от нас. Все, чего коснулась Королева. Даже Дженни все равно могла пойти на всех кандидатов из Маньчжурии, если я не буду осторожен.

«Фенгард?» Спросила Флосси, когда мы поднялись в воздух.

«Сначала отведи нас к людоедам».

Флосси кивнула и направилась к хребту с видом на город. Я не собирался ехать в Фенгард прямо сейчас. Мой враг был здесь. Город Рекьюбар объявил войну мне, и я не был в настроении, чтобы позволить ему ускользнуть.